

Red Falling Star /Падение красной звезды
Adam McGovern/Адам МкГоверн
Перевод Елена Тылькина/Yelena Tytkina

11/13/2017

Утопия это не пустое, она существует повсеместно, но не здесь, на выставке бывших советских художников, посвященной столетию русской революции.

Гордостью Советского Союза была космонавтика, но не для праздности ради, а из элементарного чувства страха завтрашнего рассвета, толкающего к бесконечности улёта от реальности в графике Артёма Миролевича и холстах Ольги Чехомуд-Доти. И космонавт, как анонимный идеал, был эпитетом вдохновения для удрученного индивида.

В то же время с холста Елены Тылькиной(Скважина), Человек серебряным глазом знания уставился на

яркую гирлянду образов и толпу зевак, индивидуально отражая каждого посетителя выставки, заставляя ее или его заглянуть в себя глубже и распознать правдивую форму своей сущности.

И к тому, что назойливо заслоняет вид, стоит внимательно присмотреться, особенно когда сюрреализм перекошенного пространства холста Игоря Тишина произвел на свет Большую Личность (Маяковский), буравящую пристальным взглядом канаты, туго стягивающие трепетный голос самовыражения скульптуры Михаила Звягина; и таящими снежинками, иконописно-позолоченные символы надежды падают к ногам.

Тут, конечно, утонченный спаситель уступает дорогу жестоко-искажённой формации, где безусловно отражена личная история страдания. И гротеск реальности налицо.

Острым серпом в генетической памяти народа вырезаны знаки крестьянской выносливости и упорства; а пролетарский молот разгромил фасад пропаганды и её символы преклонения перенесены в гущу дремучего леса вечно блуждающих привидений работы Валерия Ершова.

У Владимира Кандилаки, вышедшие из обихода, скомканные денежные купюры, с монументальными портретами бывших придворных Союза, подхвачены вихрем безжалостного времени и мчатся к уже расшатанной конструкции карточной империи. Отсчёт приблизится к нулю.

Это была неплохая идея на бумаге. Но рукопись превратилась в кучку пепла, из которого выпорхнула стая всеяковых историй, разлетевшихся во все концы мира.

Я никогда не видел родину моей

прабабушки. И по взгляду на обстоятельства сегодняшнего миропорядка, скорее всего, никогда и не придется. И я знаю, что многие рады никогда не увидеть бывшую родину опять, но между тем, я встретил крик творческого самовыражения, выворачивающий душу наизнанку. Это какой - то бесконечный туннель, затопленный захватывающими образами реалистов, выживших, пройдя адскую советскую мечту: в прошлом дети - протеже известны только не многим на этой части земли, но чистосердечны и самоуверенны; а также не претендующие на абсолютную истину безвозрастные мудрецы, свидетели восхода и падения, повествуют о событиях прошлого с вдохновением честного фантазера.

И вот они, наследники развалившейся империи с несгораемым сейфом чувства юмора, пережившие невероятное, но

навсегда - патриоты вольного духа. Спутанные эмоции авторов выдавлены на гармоничную палитру давящих интенсивностью персонажей, но без стычек и мордобоя, экспозиция «Сто лет спустя» разворачивает панорамный вид на правду советского эксперимента, растягиваясь внешне в бесконечность.

Передвижная выставка эшелонам пройдет через несколько галерей, домов культур и политических центров. Уже по дороге в другое место, но всегда где-то рядом фигурирует эта тематика исторического значения.

Участники экспозиции: Михаил Александров, Валерий Ершов, Елена Тылькина, Михаил Звягин, Александер Хомский, Людмила Гайворонская, Евгений Тоневицкий, Александр Шабатинас, Елена Сарни, Владимир Пучков, Тагухи Берседжан, Григорий Гуревич, Виолетта Лившин, Марина

Бозина, Слава Полещук, Василий
Кафтанов, Леонид Соков, Ольга Чемохуд-
Доти, Артем Миролевич, Владимир
Канделаки, Григорий Канделаки, Антони
Киров, Елена Лежен, Олег Васильев,
Константин Симун, Ася Додина, Олег
Тишин, Котлярова Дарья, Виталий
Гоникман, Дэн Порваткин